

18+

МИХАИЛ САДОВСКИЙ

2020

Михаил Садовский
2020. Книга стихов

«Издательские решения»

Садовский М.

2020. Книга стихов / М. Садовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531477-2

В новую книгу известного поэта Михаила Садовского вошли стихи, написанные именно в 2020 году. Тематически они охватывают жизнь нескольких поколений, живших и живущих в нашей стране. Это серьёзный разговор с читателем о самом главном: Родине, добре и зле, о любви — о том, как найти своё место в жизни и как достойно прожить свой век.

ISBN 978-5-00-531477-2

© Садовский М.
© Издательские решения

Содержание

«Обогнал меня век по прямой...»	6
«Свидетели беспомощности мысли ...»	7
«Взбунтуется небесная лазурь...»	8
«Избави бог...»	9
«Мой город пустеет...»	10
«Можно быть красивой...»	11
«Сегодня власти не страшны...»	12
«Не жди, когда сойдут снега...»	13
«По стене блуждают тени...»	14
«И снова мартовские иды ...»	15
«Любовь твоих учеников...»	16
«В непреходящей суете...»	17
«Витала Муза надо мной...»	18
«Одиночество. День одиноков...»	19
«Ты из дали своей различи...»	20
«Мы крадём своё время у стрелок часов...»	21
«Открыли тучи створы шлюза...»	22
«Я под ноги гляжу...»	23
«Забычивость природой нам дана...»	24
«К прошедшему не стоит ревновать...»	25
«Июнь. Опавшая листва...»	26
«Собрать бы мне улыбки всех людей...»	27
«Навсегда испарюсь, как туман...»	28
«Люблю я свой московский дворик...»	29
«По углам лишь накопится мгла ...»	30
«Годы унесли с собой державу...»	31
«Песню никто не сумеет допеть ...»	32
«Ты не права, ты не права ...»	33
«Бессмертны только чувства – не дела...»	34
«Спросонья жизнь не кляни ...»	35
«Запутался в кустах ночной туман...»	36
«Краснеет первый лист...»	37
«Только Гоголю и Пушкину ...»	38
«В сонной пасмурной погоде...»	39
«Моя мишпоха... сколько сотен лет...»	40
«Время день кроит по-своему...»	41
«Мне хочется с людьми поговорить...»	42
«Разглядывая прошлое упрямо...»	43
«Над головой собрались тучи...»	44
«Выйду осени навстречу...»	45
«Приходит день воспоминаний...»	46
«Не опущусь ни на одно колено...»	47
«Всё, что за жизнь свою я накопил...»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

2020
Книга стихов
Михаил Садовский

Ольга Колоколкина *Рисунок на обложке*

Светлана Чеканова *Корректор*

© Михаил Садовский, 2021

© Ольга Колоколкина, рисунок на обложке, 2021

ISBN 978-5-0053-1477-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Обогнал меня век по прямой...»

Обогнал меня век по прямой,
Но я сделал крутой поворот:
Издалёка вернулся домой,
В край, куда меня сердце ведёт.

Я живу не как жил на виду,
Но бездарных врагов одолел
И свою дорогой иду
До конца не доведенных дел.

Что не так здесь – моё всё равно!
В сердце боль, и провалы, и стать,
В детстве так я воспитан давно,
Что Россия мне – Родина-мать.

Слов красивых теперь не стыжусь,
О великом нельзя кое-как,
Ты и вправду Великая Русь —
Твой простор, твой задор, твой кулак!

Не услышишь сейчас – не беда.
Я уверен, что годы пройдут,
Верстовыми столбами тогда
Мои строки стихов оживут.

«Свидетели беспомощности мысли ...»

Свидетели беспомощности мысли —
Эпитеты различных степеней,
Цитат неподтверждённых коромысла
И восхищений праздничных елей.

Замучили нелепые вопросы
Стремления и страха по ночам:
Дано ли отыскать, что сердце просит,
И знаешь ли, чего ты хочешь сам?

О, как вернуть отвагу и безумье
Наполненных ошибками годов,
Когда желанье мир организует,
В котором очутиться ты готов?!

«Взбунтуется небесная лазурь...»

Взбунтуется небесная лазурь
И сделает всю Землю голубой,
Потом седин добавит пыльных бурь,
Объединив их нашею судьбой.

Никто не скажет уж ни да, ни нет,
Когда прикончит холод или зной
Летающий так же посреди планет
Совсем другого цвета шар земной.

«Избави бог...»

Избави бог
От критиков – просил,
Смотри, что смог...
Потратил много сил...

И ничего
Из этого не взял,
Чего ж ещё?
Пусть рукоплещет зал...

Но, кроме пут,
Хвала или хула
Что мне вернут —
Того, что жизнь взяла?!

В дороге шумной
Голос мне лишь тот,
Что мир безумный
Совестью зовёт!

«Мой город пустеет...»

Мой город пустеет,
Уходят друзья,
Всё реже я вижу
Знакомые лица,
Дома прибывают,
Редееет семья.
И не к кому сердцем
Порой притулиться.

Немало путей
И без счёта потерь...
Снега выпадали,
Листва опадала.
Короче дорога
Намного теперь,
О долгой такой
Не мечтал я, бывало.

Я память о прошлом
Пытаюсь хранить,
Стареет железо,
Бумага ветшает...
Уйду – и прервётся
Непрочная нить,
И ночи былое
Изложут мышами.

Лишь только короткие
Слоги стихов
Пришьют это время
Неровною строчкой
К грядущему.
Я ей доверить готов
Наивно всю жизнь
С бесконечной отсрочкой.

В пространстве, где вечный
Стучит метроном,
Жива потому
Планетарная сила,
Что строки стихов,
Опалённых огнём,
В бессмертные корни
Свои превратила!..

«Можно быть красивой...»

Можно быть красивой,
Красота уходит,
За богатством гнаться,
Предаваться страсти...
Доброта одна лишь
В жизни не подводит
И дорогой верной
Нас приводит в счастье!

«Сегодня власти не страшны...»

Сегодня власти не страшны
И вовсе не нужны поэты
Не потому, что все воспеты
Или в стенах ограждены.

Там, где владыка океан,
Где тонут в миражах пустыни,
Не сыщешь никого отныне,
Кому Всевышним посох дан.

Земля отравлена попсой,
Наука управляет страхом,
И будет опрокинут махом
Мир меркантильный и пустой.

Уж никого не вознесёт,
Не обесчестит больше слово:
Служить владыкам не готово,
И вовсе глух к нему народ.

«Не жди, когда сойдут снега...»

Не жди, когда сойдут снега,
Чтоб отыскать тропинку к дому,
Ты знаешь, что тропа всегда
Твоим желанием ведома.

В пустыне, по горам, сквозь чащи
Дойдешь, желанием ведом, —
Лишь был бы только настоящим
Тебя манящий этот дом.

«По стене блуждают тени...»

По стене блуждают тени,
Лоб нахмурил потолок,
Лучше графику смятений
Кто б ясней увидеть мог?

Всё отчётливо ложится
На души моей картон,
Чтобы с будущим ужиться,
Важно выбрать верный тон.

Повторенье интервалов
Меж штакетин тишины,
Чёрно-бело и устало
Повторять цветные сны.

Ластик утра чисто снимет
Тени мысли, тишину,
Не могу расстаться с ними —
Всё по памяти верну.

Ночь пустая, вертикали
Неожиданных углов...
В партитуре тёмной стали
Чётче мысли, громче слов.

«И снова мартовские иды ...»

И снова мартовские иды —
Чреда рождений и смертей.
Пустое для судьбы обиды,
И взлёты безразличны ей.

Быть может, и тела, и души —
Всего лишь как земли туман,
А каждый слышит то, что слушать
Ему и видеть случай дан!

И как на нерушимых сваях,
В необозримости веков
Земля спокойно почивает
На хрупких столбиках стихов.

«**Любовь твоих учеников...**»

Маргарите

Любовь твоих учеников
Пришла ко мне порой печальной,
Как продолженье жизни дальней
В картинах, оживших из слов.

Твоё волшебное зерно,
Что ты в их души заронила, —
Всепобеждающая сила,
Сквозь годы проросло оно.

Всё то, что ты им отдала,
Души порывами вернулось,
И ты мне снова улыбнулась,
И день со мною прожила...

Так что есть память, жизни след?
Лишь то, что сделано тобою
Другим,
с кем связана судьбою,
Пускай минует много лет.

Там в океане меж планет
Любовь навечно остаётся
И снова с ангелом вернётся,
И мир её увидит свет.

«В непреходящей суете...»

В непреходящей суете,
Тщеславье мелочном тревожном,
Увы, запуганной мечте
Не выжить в мире односложном.
В тюрьме смиряем плоть и дух,
На сцене общего обмана,
Но разум жизни не потух,
И, может, нам сдаваться рано.

Есть у затеянной игры
Лишь алчность против всяких правил,
И всем отчётливо видны,
Кто тайно кошелёк подставил.

Кто агнец божий в этот час?
Кто на костёр безумья ляжет?
Как мир избавился от нас,
Кто детям в судный час расскажет?!

«Витала Муза надо мной...»

Витала Муза надо мной,
Но я любви её не верил,
Толкал, как жертву на убой,
Не открывал ей в сердце двери.

В сомненье, что она нужна,
Не ждал, как женщины случайной,
Но всё прощала мне она
И покрывала общей тайной.

Своим стремленьем оглушив,
Своею страстью покоряя,
Смогла страдания души
Принять от края и до края.

И мне шепнула: твой черёд
Раздать себя, по вышней воле,
Всё, что создашь ты, не умрёт,
И буду я с тобой, доколе...

На белом свете будешь жить...
Ведь небеса меня прислали,
Чтоб лишь с поэтом разделить
Его невзгоды и печали.

«Одиночество. День одинок...»

Одиночество. День одинок.
Говорила ты: «Третий звонок».
Десять лет он звучал и звучал,
Да, мы знали, что он означал.

Но однажды умолк навсегда,
Навалилась на душу беда,
Тишина – только нечем дышать,
Ждал его, чтоб вернулся опять.

Вот и снова – твой «третий звонок»
Между дел, между бед, между строк,
Для меня он теперь зазвучал,
Не забыл я, что он означал.

«Ты из дали своей различи...»

Ты из дали своей различи
Два огня – две субботних свечи...

Я зажёлг две свечи, два огня,
Две свечи за тебя и меня.

Сквозь года на былое взгляни,
Как сливаются наши огни.

Две свечи – коромысло одно,
Две свечи, два огня заодно.

Невозможно гореть одному —
Коромысло огней потому.

Две свечи, две души, помяни —
В час один догорели они...

«Мы крадём своё время у стрелок часов...»

Мы крадём своё время у стрелок часов,
Не заметивших этой пропажи,
Боль, не бывшую боль, звук своих голосов,
Поцелуев незначащих даже.

Тень непрожитых дней время тихо вместит,
Нет ни жалости в нём, ни укора,
Но пропавшее кто хоть кому возместит —
Никакого на то уговора.

Что не прожили мы,
Не вернётся из тьмы,
Только будет терзать оголтело,
Что не можем хранить,
Всё сумеет вместить,
И кому до пропавшего дело.

Мы крадём своё время у верных часов,
Кто и чем хоть минуту оценит,
Никому не прожить, что не прожито, вновь,
Только время всё то же на сцене.

«Открыли тучи створы шлюза...»

Открыли тучи створы шлюза,
И солнце хлынуло волной,
Святая Муза, как обуза,
Владеет безраздельно мной.

Зовёт её любовно кто-то,
Со страстью на свиданье ждёт,
Кому-то – вдохновенья нота,
Надежд возвышенный полёт.

Обласкана, сто раз воспета,
В амикошонстве с ней на ты,
И проклята, коль нет ответа
И воплощения мечты.

Я ей одной душой и сердцем
Беспрекословно подчинён,
Мне от неё не отвертеться,
Подвластны ей мой день и сон.

Ропщу и в подневольной бездне
Порой лукавлю на миру,
Но если вдруг она исчезнет,
Я знаю: в тот же час умру.

«Я под ноги гляжу...»

Я под ноги гляжу
Не потому, что слеп,
Я на горбу вожу
Воспоминаний склеп.

Он замкнут навсегда,
Его не снять никак,
Меня моя беда
Согнёт наверняка.

Ропщи иль не ропщи,
Но такова судьба.
Спасенья не ищи
Для божьего раба.

И не поднять лица.
Один неверный шаг —
Преддверие... конца
Не избежать никак.

Что было – не забыть,
Отмщенья не ищу.
Я всех могу простить...
Себя я не прошу.

«Забывчивость природой нам дана...»

Забывчивость природой нам дана,
Она начало каждого сомненья.
Незримый вирус – и в тюрьме страна,
И платит нами мир за прегрешенья.

Не зная будто, в чём он уличён,
Цепями покаяния обвитый,
Не может думать больше ни о чём,
Что сами жизнь сдвинули с орбиты.

Ещё клубится над рекой туман,
Но всё не обозначена граница,
Когда тот мир, что был для жизни дан,
От нас сумеет вовсе оградиться...

«К прошедшему не стоит ревновать...»

К прошедшему не стоит ревновать,
Что горевать о том, чему не сбыться!..
Уже не растревожат нас опять
Годами отгороженные лица.

Влюблённость позабытая, как сон,
Оборванное близости начало,
Пожатые рук, улыбка и поклон,
Их сколько было и давно не стало.

Смущение от обнажённых плеч,
Невольные прикосновенья танца,
Той нежности ушедшей не сберечь,
Той памяти размытой не касаться...

Так взрослому не возродить уже
Его другим знакомый детский лепет,
Оставленный на дальнем рубеже,
В перешагнувшем в отрочество лете.

«Июнь. Опавшая листва...»

Июнь. Опавшая листва
Наш календарь опережает,
С полупустыми этажами
Спит карантинная Москва.

Но гением освящены,
Хоть жизнь людская скоротечна,
Те «в Болдине, в карантинé» навечно
Остались пушкинские дни.

А мы? Какою мы строкой
Сумеем эти дни наполнить,
Чтобы через века напомнить
Их пустоту и непокой?!

«Собрать бы мне улыбки всех людей...»

Собрать бы мне улыбки всех людей,
Кого любил и радость им доставил,
Тогда была б строка враньём без правил,
Одна на долгий путь судьбы моей.

Собрать бы вместе слёзы всех людей,
Кого любил и их страдать заставил,
Какой в меня тогда вселялся дьявол,
Я захлебнулся б ими сам скорей.

Но как же Бог разумно мир возвёл:
Гряда вершин, а рядом с ней долина,
Сложить их вместе – будет половина
Соседствующих радостей и зол.

Не вмешивайся только в календарь —
Судьба сама всему отыщет место,
Но удержаться как, хоть всё известно?!
Считать, что жизнь – нечитанный букварь.

«Навсегда испарюсь, как туман...»

Навсегда испарюсь, как туман
Над бесменно бурлящим потоком,
Дар высокой поэзии дан
В откровеньях поэтам – пророкам.

Вышей воли моя кабала,
Я несу этот крест без обмана,
Чтоб остаться навеки могла
Правды кровоточащая рана.

Ни хула, ни гремящий поток
Заглушить эти строки не могут.
Я к земле припадаю, где смог
Обрести моей жизни дорогу.

«Люблю я свой московский дворик...»

Люблю я свой московский дворик,
Сирени запах, снег зимой,
Со мной он в радости и в горе,
И я к нему спешу домой.

На свете много мест прекрасных:
И вправду – круглая Земля,
Я видел Марианске-Лазне
И Елисейские поля.

В Тбилиси персики созрели,
Кому-то Бежин луг милей,
Твоя мне, Юго-Запад, зелень
Любой на свете зеленей.

«По углам лишь накопится мгла ...»

По углам лишь накопится мгла —
Прогоняет рассвет её дерзкий,
Только липа уже зацвела —
Осень жёлтые шлёт эсэмески.

Колоситься устала трава,
Багровеют бочки у рябины,
У рубашек длинней рукава,
За окном всё пестрее картины.

Чаще катится с неба вода,
И росистой прохладное утро...
С середины дороги всегда
Время мчится быстрее как будто.

Были годы, потом месяца,
А теперь только дни, ну, недели,
И на небе всё ближе звезда,
На которую вместе глядели.

«Годы унесли с собой державу...»

Годы унесли с собой державу
И любовь и молодость мою,
Не понятно, коль подумать здраво,
Для кого и для чего пою.

Не оставит ни строки, пожалуй,
Нынешнее время от меня,
Будут славить поезда державу,
Над Сивашем рельсами звеня.

Будут славить в космосе ракеты,
Атом смерти будет воспевать,
Отошли гекзаметры, сонеты,
На Пегасах некому скакать.

Некому и незачем.
Убога
Рама духа... и картина в ней...
Прежде из Сибири, из острога,
Голос был слышнее и сильней.

Вирусы теперь, вулканы, взрывы —
Судьбы мира запросто вершат,
Никакие строки и призывы
Не сумеют мир вернуть назад,

Чтоб прозрачны были океаны,
Не считали доблестью грехи,
Не нужны, хоть Богом будь избранный,
Ни поэты больше, ни стихи.

«Песню никто не сумеет допеть ...»

Песню никто не сумеет допеть —
Было так прежде и будет так впредь,
Разве кому-то дано долюбить?
Что это значит: уйти и забыть?

Можно закончить лишь дело и путь,
То, что уже невозможно вернуть,
Песня и чувство – душою зовутся...
Сам ты умрёшь, а они остаются.

«Ты не права, ты не права ...»

Ты не права, ты не права —
Напрасная обида,
Я повторил твои слова,
Но чувства я не выдал!

И потому лишь ты поймёшь,
Что выраженье значит,
Цена другим химерам грош —
Не может быть иначе.

Ни с кем другим я не стоял,
Как лошади, послушай,
Я не на сцену вышел в зал,
А боль терзает душу.

Словами я могу играть,
Но только не судьбою...
И долго будем мы стоять,
Как лошади, с тобою!

«Бессмертны только чувства – не дела...»

Бессмертны только чувства – не дела,
Лаура разве б столько прожила,
Когда б Петрарка лишь о ней одной
Не пел своей возвышенной душой?

В истерике сникает суета,
Напрасна небоскрёбов высота,
Из дали лет заметен только тот,
Кому любовь бессмертие даёт...

«Спросонья жизнь не кляни ...»

Спросонья жизнь не кляни —
Сначала за окно взгляни,
Вдруг там, как продолженье сна,
Случайно промелькнёт она.

Закрой глаза! Обратю в сон!
Как жизнь, не вернётся он...
Тогда с досады день начнёшь
И повторишь не раз: ну что ж...

Ты сделал всё, чтоб досмотреть,
Чтоб вместе с нею умереть, —
Знать, не судьба вам и во сне...
А всё ж она была в окне.

«Запутался в кустах ночной туман...»

Запутался в кустах ночной туман,
Среди берёз белёсых чуть заметен,
Кому-то был тревожно-долгождан,
Но разметал его случайный ветер.

Свободу я обрёл в конце пути
От чьей-то воли, злобы и обмана,
От всех забот избавился почти,
Жить непривычно стало вдруг и странно.

Но не свободен от души своей,
Все бывшие печали и тревоги
Неодолимо остаются в ней,
А впрямь сказать – ничтожны и убоги.

Они чужому глазу не видны,
Но если приглядеться, им в угоду
Я отдаю своей свободы дни —
Я сам закабалил свою свободу!..

«Краснеет первый лист...»

Краснеет первый лист,
Он всех предупреждает,
Что осень по ночам
Крадётся в тишине,
И сколько ни молись —
Сорвётся листьев стая
С ветвей к моим ногам,
И грустно станет мне.

Шуршащий разговор
О жизни будет краток,
Но испещрит листы
Усталый карандаш,
Скользнёт поутру взор
По вороху тетрадок,
Которым ночью ты
Прошедшее отдашь.

Опала вся листва,
Весной придёт другая,
А всё, что накопил,
Останется с тобой,
И новые слова
Слетят с небес, как стая...
Нашло бы сердце сил
Служить судьбе такой.

«Только Гоголю и Пушкину ...»

Только Гоголю и Пушкину —
Расписали жизни дни,
Нам: что прожито – упущено,
Были гении они...

Радостями или бедами
Никого не тяготим,
С кино- и искусство- ...едами
Мы делиться не хотим.

Поле памяти распахано,
А засеют чем века?
Войнами и катастрофами,
От звонка и до звонка.

Не мечтай остаться в вечности,
Но для вечности пиши...
С упоением беспечности
Переполненной души.

Память часто ошибается,
А у Господа дела:
Разобраться он старается
В правоте Добра и Зла.

Сердце выбрало разумное:
Ради радости творить,
Разберётся Время умное,
Быть кому, кого забыть.

«В сонной пасмурной погоде...»

В сонной пасмурной погоде
Ярче краски увяданья,
Лето медленно уходит,
Скоро с осенью свиданье.

Всюду влага акварели,
И легко и незаметно
Краски сохнут еле-еле
Под дыханьем тихим ветра.

На еловой тёмной лапе
Отдыхают листья липы,
Будто солнечные блики
Ненадолго к ней прилипли.

На опушке из тумана
Кисти нежные рябины
Откликаются багряно
Сквозь листвы её седины.

Кисея скрывает чашу,
Неба холст набряк слезами,
Оклик осени знобящий
Под рубаху залезает,

Дуб средь поля мрачно дремлет,
Почерневший и тяжёлый,
Сонно стукнулся о землю,
Перепутав время, жёлудь.

Тишина устала длиться,
Птица кликнула из дали,
И сорвались капли с листьев,
Вздвогнув от её печали.

«Моя мишпоха... сколько сотен лет...»

Моя мишпоха... сколько сотен лет
Твой дом необозримый – целый свет,
И всюду в тот же день и в тот же час
Мы зажигаем свечи каждый раз,
И за субботним праздничным столом
Молитвы те же вместе мы поём.
Да, это самый дружный в мире хор:
О самом главном в жизни разговор.
Войди к родным в любой на свете дом —
И будешь ты желанным за столом.
Мишпоха, наша дружная семья!
Горжусь, что жизнь с тобою прожил я!

«Время день кроит по-своему...»

Время день кроит по-своему,
С каждым часом он стройней,
Что обрезано – освоено,
Что осталось, нам важней!

Но куда же света лоскуты,
Ярких красок сочный вид?
Только серое и плоское
Нам оставить норовит.

Может быть, обрезки светлые
Я ещё сберечь смогу,
И потомки не посетуют,
Что остался я в долгу!

Восстановят люди выкройки
Настоящих светлых дней,
Чтобы не в музейной выкладке
Их беречь – в душе своей!

«Мне хочется с людьми поговорить...»

Мне хочется с людьми поговорить,
Но ранний час – получится едва ли.
Вот Наденька гранитная сидит
С вождём на неподъёмном пьедестале.

Я тропами марксистскими иду —
На Юго-Запад их семью сослали,
И каждая прогулка – как в аду,
Который всей страной одолевали.

Собаки удобряют здесь газон,
И метят кобели их кресло стоя,
И в этом всей истории резон,
Что большего они уже не стоят.

Но что мне странно – от души скажу:
Избавиться от них давно не чаю,
А вот без гнева мимо прохожу
И, как дерьмо собак, не замечаю.

Я здесь встречаю осень и весну,
Здесь провожаю зиму я и лето,
Пройдусь спокойно вечером, усну...
Спасибо, Время, от души за это!

«Разглядывая прошлое упрямо...»

Разглядывая прошлое упрямо,
Обиды все, что тянутся за мной,
Я вижу: не трагедия, а драма
Досталась мне на век житейский мой.

И если б встали те, что нас любили,
От смерти и от хвори берегли,
Они скончались вновь бы, не ожили,
Понять бы это время не смогли.

Бульжником и рабскими руками
Мостили путь из Рима много лет,
А нашему пути скончанья нет —
Поскольку весь он вымощен телами.

«Над головой собрались тучи...»

Над головой собрались тучи,
Опять тревоги непокой,
Но сердце обнадёжит Тютчев
Своей волшебною строкой.

Через такие непогоды
Его стихи к нам донесло —
Не панегирики, не оды,
Души страдающей тепло.

«Выйду осени навстречу...»

Выйду осени навстречу
Под беспечный листопад,
Улетают листья в вечность
И нисколько не грустят.

Я пойду у них учиться
Проще жизнь принимать:
Что случится – то случится,
Ничего не миновать.

А движения причина —
Это вовсе не пустяк,
Получается: кончина —
Это тоже жизни шаг.

Так душе спокойней будет,
Мне не надо дни считать,
И у листьев выбор скуден:
Просто надо зимовать.

По потерянной дороге
Под опавшею листвою
В вечность путь отыщут слоги
И размер повторят свой.

Вновь рассыпанные сложат
Строфы, что я здесь нашёл,
И они расскажут всё же,
Как за ними в осень шёл.

«Приходит день воспоминаний...»

Приходит день воспоминаний.
Как тяжёк он...
Не светлый дух, а тьма страданий
Со всех сторон.

Они, как буря в океане,
Лишь естество!
Но должен смысл быть в страданье —
Ради чего?

Когда приходит время боли,
Она – сигнал!
И жизнь вся тогда в неволе —
Твой час настал...

Но до последней до минуты
Всё вспоминать...
Сумел ли сбросить эти путы,
Нам не узнать.

«Не опущусь ни на одно колено...»

Не опущусь ни на одно колено
И пред судьбою не склоню главу,
«Неисправимо гениально» и нетленно,
Чем весь свой век несправедно живу.

Как дождь и снег, как листопад и лето,
Строка приходит, волей рождена,
Не вдохновеньем и рукой поэта,
А тем, кому над миром власть дана.

И потому уверен: эти строки,
Написанные мною, прорастут,
Когда толпу презренные пророки
Опять дорогой лживой поведут!

«Всё, что за жизнь свою я накопил...»

Всё, что за жизнь свою я накопил,
Презрев законы, в памяти хранится,
Что ненавидел и кого любил,
Всё: страны, города, людей, их лица.

Всё в одинокой памяти оно —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.